

DOI: 10.31696/S086919080030421-0

АСУАНСКАЯ КЕРАМИКА И ЕЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ЕГИПТЕ В ГРЕКО-РИМСКОЕ И ВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ: НОВЫЕ ДАННЫЕ О РЕГИОНАЛЬНЫХ ТОРГОВЫХ СВЯЗЯХ

© 2024

С.Е. МАЛЫХ ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Резюме: Обнаружение асуанской керамики Птолемеевского, Римского и Византийского периода в ходе исследований Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эль-Нуре (Средний Египет), а также атрибуция сосудов из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве побудила автора обратиться к теме распространения гончарных изделий Асуана (Сиены) на территории Египта. Учитывая специфичность продукции, приходится констатировать популярность асуанской керамики как самой по себе (прежде всего, столовых типов), так и сиенского вина в амфорах, бочонках-сигах и флягах-омфокерах, не только в областях, прилегающих к Асуану, но и на более удаленных территориях. Обилие асуанской керамики в царстве Мероэ позволило предположить, что значительная доля продукции шла на южные рынки, однако заметное количество асуанских сосудов обнаружено в Среднем и Нижнем Египте, несмотря на то, что эти регионы обладали собственными ремесленными центрами, и, судя по количеству выявленной там керамики, имевшими возможность полностью обеспечивать нужды своих областей в керамических вместилищах. Показательно, что подавляющее число находок асуанской керамики в городах, поселениях, монастырях и некрополях Среднего и Нижнего Египта относится к столовым типам, тогда как доля винной тары в разы меньше. Можно предположить, что население предпочитало местные сорта вин, производившиеся в Среднем Египте, Фаюме, александрийско-марьютской области и разливавшиеся в амфоры местных типов, изготовлявшихся непосредственно в винодельческих районах. В то же время востребованность асуанской столовой утвари, в том числе с христианской символикой, была вызвана, вероятно, специфичными характеристиками продукции – тонкостью, легкостью, долговечностью и эстетической привлекательностью изделий из асуанских бежево-розовых и бежево-оранжевых каолиновых глин. Пик их популярности пришелся на Византийский период, но не прекратился и с арабским завоеванием Египта в 641 г. н.э.

Ключевые слова: Римский Египет, Византийский Египет, Асуан, Гиза, Гебель эль-Нур, ГМИИ, асуанская керамика, барботин, древнее гончарство

Для цитирования: Малых С.Е. Асуанская керамика и ее распространение в Среднем и Нижнем Египте в греко-римское и византийское время: новые данные о региональных торговых связях. *Восток (Oriens)*. 2024. № 4. С. 248–264. DOI: 10.31696/S086919080030421-0

ASWAN POTTERY AND ITS DISTRIBUTION IN MIDDLE AND LOWER EGYPT IN GRAECO-ROMAN AND BYZANTINE TIMES: NEW EVIDENCE ON REGIONAL TRADE CONNECTIONS

© 2024

Svetlana E. MALYKH^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
ORCID: 0000-0002-2077-7285; malyh2002@mail.ru

Abstract: *Discovery of Aswan (Syene) pottery of the Ptolemaic, Roman and Byzantine periods by the Russian Archaeological Mission at Giza (IOS RAS), Russian-Egyptian Archaeological Mission in Gebel el-Nour (Middle Egypt), as well as the attribution of vessels from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts in Moscow prompted the author to turn to the topic of the spread of Aswan ceramics in Egypt. Taking into account the specificity of the products, we have to state the popularity of Aswan pottery both in itself (primarily tablewares), and Syene wine in amphorae, kegs and flasks, not only in areas adjacent to Aswan, but also in more distant territories. The abundance of Aswan pottery in the Kingdom of Meroe suggested that a significant proportion of the production went to southern markets, but a noticeable number of Aswan vessels were discovered in Middle and Lower Egypt, despite the fact that the areas had their own pottery workshops, able to meet the needs of their regions for ceramic containers. The overwhelming number of Aswan pottery finds in towns, settlements, monasteries and necropoleis of Middle and Lower Egypt belongs to table ceramic types, while the share of wine containers is smaller. The popularity of Aswan tableware was probably caused by the specific characteristics of the product – thinness, lightness, durability, and aesthetic appeal of products made of Aswan beige-pink and beige-orange kaolinite clays. Their popularity peaked during the Byzantine Period, but did not stop with the Arab conquest of Egypt in 641 A.D.*

Keywords: Roman Egypt, Byzantine Egypt, Aswan, Giza, Gebel el-Nour, Pushkin State Museum of Fine Arts, Aswan ceramics, barbotine, ancient pottery

For citation: Malykh S.E. Aswan Pottery and Its Distribution in Middle and Lower Egypt in Graeco-Roman and Byzantine Times: New Evidence on Regional Trade Connections. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 4. Pp. 248–264. DOI: 10.31696/S086919080030421-0

Археологические исследования на территории Египта выявили многочисленные гончарные центры, функционировавшие в различные исторические периоды и естественным образом приуроченные к залежам глин, пригодных для изготовления керамики¹. В отличие от аллювиальных глин, залежавших по берегам Нила, месторождения мергельных и каолиновых / каолининовых глин² более локальны: первые напрямую связаны с выходами

¹ Список памятников см.: [Marchand, 2014].

² В египетской керамологии для обозначения особых глин Асуана и оазисов Ливийской пустыни в равной степени используются оба термина – «каолиновые глины» и «каолининовые глины» (см., например: [Bourriau, 1981, p. 88; Ballet, Picon, 1987, p. 43; Arnold, Bourriau, 1993, p. 160; Bourriau, Nicholson, Rose, 2000, p. 121–122; Gempeler, 1992, S. 19]); аналогично и для светложгущихся глин царства Мероэ (“eggshell wares”, подробнее см.: [Малых, 2024]). Это не совсем верно с точки зрения физико-химических свойств: мероитские молочно-белые “eggshell wares” ближе к чистым каолинам, тогда как асуанские глины (т.н. “aswali” [Ballet, Vichy, 1992, p. 113] или “Aswani” [Bailey, 2011, p. 176–177]) представляют собой осадочную породу с примесью минерала каолинита, поэтому изделия из них после обжига приобретают различные оттенки розового и оранжевого цветов, и для них лучше применять термин «каолининовые глины».

известняка и располагаются от Каира до Эсны, а также в александрийско-марьютском регионе и отдельных местах Ливийской (Западной) и Аравийской (Восточной) пустынь, вторые наиболее редки и сконцентрированы в Асуане и его округе и некоторых оазисах Ливийской пустыни – в Харе и Дахле [Rodziewicz, 1987, p. 124; Ballet, Vichy, 1992, p. 110–117; Arnold, Bourriau, 1993, p. 160; Bourriau, Nicholson, Rose, 2000, p. 121–122; Abdelgawad et al., 2022, p. 12].

Асуан (Сиена античных авторов, в том числе Геродота (Hdt. II.28) и Страбона (Strab. XVII.1.2–3, 48, 52–54)) стал значимым гончарным центром Римского и Византийского Египта благодаря залежам каолинистых глин [Hayes, 1972, p. 387–397; Ballet, Picon, 1987, p. 43; Arnold, Bourriau, 1993, p. 100], хотя наиболее ранние мастерские функционировали здесь уже со второй половины VI в. до н.э., т.е. с конца Саисского и в Персидский периоды [Aston, 1999, p. 231; Ballet, Bonifay, Marchand, 2012, p. 106] и далее в эллинистическое время [Rodziewicz, 1992, p. 106–107]. Гончарные производства были локализованы на западном берегу Нила – рядом с мавзолеем Ага Хана, в монастырях Св. Симеона и в Куббет эль-Хаве, а также ок. 30 км севернее – в Нага эль-Хага [Ballet et al., 1991, p. 140–143; Ballet, Vichy, 1992, p. 113–114; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 16–17; Barba Colmenero, Jiménez Serrano, Martínez de Dios, 2017, p. 107]. Кроме того, расположенный рядом на Ниле остров Элефантина имел собственное керамическое производство [Ulbert, 1971; Ballet, Vichy, 1992, p. 114; Gempeler, 1992, S. 19–21, Farbtaf. II.1–4], но ввиду близости двух ремесленных центров и внешнего сходства сырья четко разделить их продукцию в настоящее время не представляется возможным – в сущности следует говорить об *асуанском гончарном регионе*, включавшем и сам город, и его округу в радиусе 30 км.

Одним из первых асуанское происхождение сосудов из розовых каолинистых глин, еще до обнаружения гончарных мастерских, предположил в 1970 г. У. Адамс, исходя из обилия такой керамики в Асуане и на Элефантине [Adams, 1970, p. 118–120; 1986, p. 525; 2018, p. 303]; хотя залежи глин в Асуане были описаны еще Ж. де Морганом в 1894 г. [de Morgan et al., 1894, p. 141; Jacquet-Gordon, 2012, p. 328]. В то же время Дж. Хейс допускал принадлежность сосудов мастерским Фиванской области [Hayes, 1972, p. 387].

ОСОБЕННОСТИ АСУАНСКОЙ КЕРАМИКИ

Каолинистые глины – огнеупорная разновидность, требующая более высоких температур обжига по сравнению с аллювиальными глинами, что послужило причиной достаточно позднего их внедрения в гончарное производство. Асуанские глины иногда именуют “Aswan Pink Clay” из-за розоватого оттенка, обусловленного наличием щелочного полевого шпата – продукта выветривания асуанских розовых (красных) гранитов [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 731]. На самом деле описание асуанской глины как розовой условно: как показывает изучение керамики, с которой мы имели дело в ходе археологических работ в Гизе, Гебель эль-Нуре, а также из коллекции ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве (рис. 1–2)³, ее базовый цвет бежевый с оттенками розового и оранжевого⁴. Впрочем, это неудивительно – асуанский гранит, применявшийся для строительства и изготовления различных архитектурных деталей в Египте, начиная уже с эпохи Раннего царства, называют как красным, так и розовым [Лукас, 1958, с. 116–118; Aston, Harrell, Shaw, 2000, p. 35–36; Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 731].

³ Рис. 1 находится на цветной вклейке.

⁴ Аналогичное наблюдение по асуанской керамике, найденной в Тебтунисе, см.: [Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 17]. См. также: [Mahmoud, 2021, p. 74]. Более того, упоминая типичные для Асуана эллипсоидные фляги из Ихнасы, У.М.Ф. Питри назвал их “salmon-coloured ware” [Petrie, 1905, p. 31], что дает образное представление о цвете глины асуанских изделий.

Серия экспериментов по повторному обжигу асуанских гончарных изделий показала, что финальный цвет глины сосуда – бежево-розовый или бежево-оранжевый – зависит от температуры обжига: розоватый оттенок образуется при температуре около 850°C, но при повышении переходит в оранжевый, а при 1050°C изделие приобретает коричневый цвет. Это хорошо видно на фрагменте асуанской амфоры из Гизы (рис. 1: 09/IV/бн), черепок которой был прокален неравномерно и по этой причине приобрел зоны розового, бежевого и бежево-оранжевого оттенков. Кроме того, имеет значение и чистота теста: каолинистая глина с минимальным количеством примесей меняет цвет с бледно-розоватого на желтоватый при температуре выше 950°C; смешанные варианты глин – с добавлением нильского ила – при обжиге становятся оранжевыми [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 733, fig. 2]. Отмеченные технологические особенности были вписаны в хронологический контекст, что имеет важное прикладное значение для датировки археологических и музейных предметов: в Римский период к “Aswan Pink Clay” намеренно примешивали нильский ил, тогда как в Византийский период преобладало использование чистого теста для формовки изделий [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016, p. 733–736]. Такое изменение, вероятно, было вызвано усовершенствованием гончарных горнов, позволявших обжигать чистую огнеупорную глину. Указанные диахронические тенденции подтверждаются имеющимися в нашем распоряжении «живыми» материалами из Гизы, Гебель эль-Нура и ГМИИ им. А.С. Пушкина.

Глина асуанских тонкостенных сосудов Птолемеевского и Римского периодов, в том числе с барботиновым декором, имеет тонкую или средне-тонкую плотную текстуру, с небольшой примесью известняка и растительных частиц, нередко – железистых окислов, кварцевого песка, серых каолиновых зерен, иногда – слюды⁵. Цвет теста после обжига варьируется от бежевого (7.5YR6/3, 7.5YR6/4)⁶, бежево-розового (2.5YR7/3, 2.5YR7/4, 5YR7/3, 5YR8/3), светло-розового (10R7/4), темно-розового (10R6/6), до бежево-оранжевого (2.5YR5/6, 2.5YR6/4, 2.5YR6/6, 5YR6/6, 5YR7/6) и коричневато-оранжевого (2.5YR5/6). Снаружи изделия покрыты ангобом белого, серого (2.5YR4/1, 7.5YR6/2), серо-бежевого (7.5YR5/3), красного и красно-коричневого (5YR4/6) цветов.

Тесто асуанских амфор I–III вв. н.э. несколько грубее, содержит большее число минеральных и органических примесей, цвет розовато-бежевый (2.5YR7/6) и палево-розовый (2.5YR8/3, 5YR7/3), ангоб преимущественно темно-бежевого и палево-красного цвета [Malykh, 2019, p. 195, pl. CXIX, CXXIII; Малых, 2021, с. 10, ил. 1].

В византийское время глина столовых изделий мало отличается от более ранних сосудов, однако серый ангоб перестает использоваться, уступая место бежевым (10YR8/3), бежево-оранжевым (2.5YR6/6, 5YR6/6, 5YR6/8, 7.5YR7/4), оранжевым (2.5YR6/8, 10R5/8, 10R6/8) и красным оттенкам (2.5YR4/6, 2.5YR6/8, 10R5/6, 10R4/6, 10R5/6, 10YR7/6), иногда в сочетаниях, например, венчик может быть окрашен в красный или светло-коричневый цвет, а тулово в бежево-оранжевый или светло-оранжевый цвет (как у GN22/T8/2 из Гебель эль-Нура и ГМИИ I, 1a 5104, рис. 2).

Ассортимент продукции мастерских асуанского гончарного региона был наиболее богатым в I–VII вв. н.э. и включал винную тару – амфоры (локальных разновидностей и местных имитаций типов *LRA 1* и *LRA 7*), бутылки-*сиги* (араб. *sigā*), фляги-*амфокеры* (греч. *ὀμφοκῆραι*), а также кухонную утварь (миски, фляги, котлы и крышки, горшки, жаровни), горшки-*кадусы* (араб. *qadus*, pl. *qawadis*) для водоподъемного колеса *сакия*, столовую посуду (лекифы, аскосы (например, ГМИИ I, 1a 1435 (рис. 1–2)), флаконы, кувшины, под-

⁵ Подробнее о петрографии асуанских глин и минеральных включениях в нее см.: [Katzjäger, Peloschek, Rembart, 2016; Ownby, Brand, 2019, p. 380–381].

⁶ Кодировка цветов дана по: [Munsell, 2009].

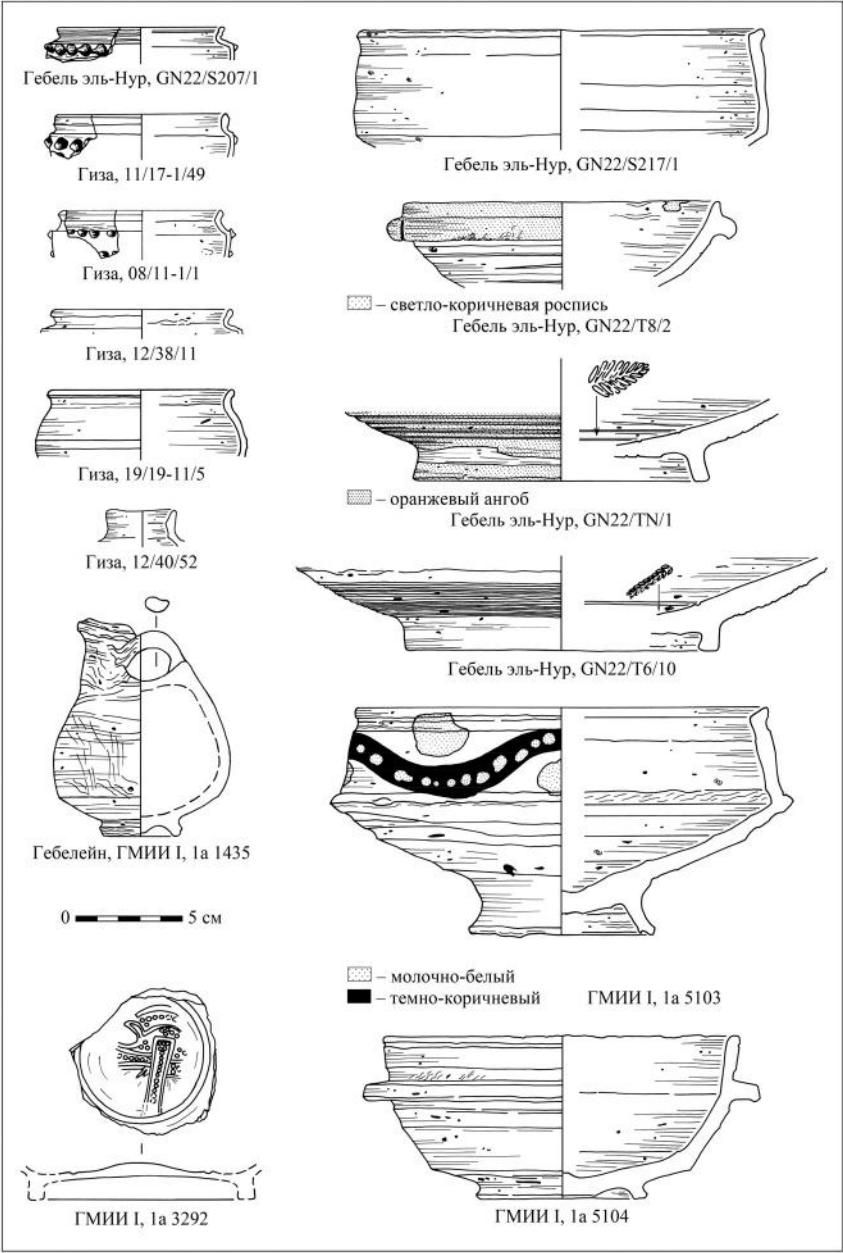

Рис. 2. Асуанская керамика, обнаруженная в ходе археологических работ в Гизе и Гебель эль-Нуре, а также находящаяся в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве (© ГМИИ, рис. С.Е. Малых)

Fig. 2. Aswan pottery discovered during archaeological works in Giza and Gebel el-Nour, and from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts in Moscow (© Pushkin State Museum of Fine Arts, drawing by S.E. Malykh)

ставки, чаши и тарелки), лампы и церковную утварь [Gempeler, 1992, S. 17–18, Abb. 3–127, 130–133; Barba Colmenero, Jiménez Serrano, Martínez de Dios, 2017, p. 101–106, fig. 11–20; Adams, 2018, p. 304–305, 310–311, fig. 2–11; Малых, 2021, с. 10]. Вероятно, к последней категории можно отнести два больших плоских блюда I, 1a 5845 и I, 1a 5846 с бежево-оранжевым ангобом из коллекции В.С. Голенищева в ГМИИ им. А.С. Пушкина (рис. 1). Блюдо I, 1a 5845 имеет двенадцать ячеек по краю и центральное углубление⁷, поверхность грубо расписана; известные аналоги датируются поздним VI и VII вв. н.э. [Gempeler, 1992, S. 81, Abb. 25.14; Rousset, Marchand, 1999, p. 246, fig. 169–172; Barba Colmenero, Jiménez Serrano, Martínez de Dios, 2017, p. 103, fig. 16 (no. 42–44); Incordino, 2023, p. 49 (no. 187)]. Другое блюдо I, 1a 5846 декорировано снаружи и внутри насечками и дополнительно украшено оттиском креста на внутренней стороне донца. Похожие сосуды, но без креста, отнесены к третьей четверти VI – второй половине VII вв. н.э. [Gempeler, 1992, S. 80–81, Abb. 24; Rousset, Marchand, 1999, p. 249–250 (no. 175–176)]; наличие христианской символики на московском блюде позволяет предложить более узкую верхнюю хронологическую границу, ограниченную арабским завоеванием Египта в 641 г. н.э.

В специальной литературе столовую посуду, произведенную в асуанском регионе в римское и византийское время и покрытую ангобом красного и оранжево-красного цвета, исследователи классифицируют как “Groupe O” (т.е. «оранжевая» [Rodziewicz, 1976, p. 54]), “Egyptian A”, “Aswan Fine Ware” [Hayes, 1972, p. 387–397], “Sigillée égyptienne, groupe 1” [Egloff, 1977, p. 79–80], “Egyptian Red Slip Ware A” [Myśliwiec, 1987, S. 90]. Посуду, покрытую светлым ангобом (белого, бежевого и светло-оранжевого цвета), относят к типам “Groupe W” (т.е. «белая» [Rodziewicz, 1976, p. 61–62]), “Egyptian White Slip Ware” [Myśliwiec, 1987, S. 97].

Многие асуанские блюда, тарелки и чаши, вслед за итальянской, малоазийской и тунисской сигиллатой (*North African Red Slip Ware*) декорировались внутри штампами, в Византийский период – с христианской символикой – в виде крестов, рыб, птиц, львов, всадников, пальмовых ветвей, цветочных розеток и др. [Ulbert, 1971, S. 235–240, Abb. 1–3; Gempeler, 1992, S. 32–40, Taf. 2–24; Bonifay, 2004, p. 160–192; Meyza, 2005], как, например, московский фрагмент донца чаши ГМИИ I, 1a 3292 (рис. 1–2) с оттиснутым знаком в виде плохо пропечатанной христорогавки ХР (аналогичные предметы датируются 480–520 гг. н.э. [Gempeler, 1992, S. 37–38, Abb. 51.13–14]), или донца чаш с оттисками пальмовых ветвей, обнаруженные Российско-египетской экспедицией в Гебель эль-Нуре (рис. 1–2: GN22/T6/1, GN22/TN/1). В росписи асуанской керамики византийского времени преобладают грубые геометрические мотивы (линии, сетка, волны, фестоны, треугольники, ромбы, круги (рис. 1–2: ГМИИ I, 1a 5103)), реже – растительный, зооморфный и антропоморфный декор [Bourriau, 1981, p. 93–94; Gempeler, 1992, S. 28–31, Fabtaf. I, Taf. 25–45].

Типы асуанской керамики демонстрируют следование общим морфологическим тенденциям: формы сосудов в основном имеют многочисленные параллели из средиземноморского региона, что особенно заметно по популярности использования в столовой керамике I–II вв. н.э. римского по происхождению декора «барботин» [Малых, 2016, с. 367–369] или краснолаковых чаш, тарелок, мисок и блюд. Последние, по общему мнению⁸, в основной своей массе копировали не арретинскую керамику метрополии (*Terra Sigillata*)⁹, а ее

⁷ В ходе обсуждения функций отдельных сосудов с археоботаником Института археологии РАН А.Ю. Сергеевым им было высказано предположение, что двенадцать ячеек блюда соответствуют двенадцати апостолам, а центральное углубление – Иисусу Христу.

⁸ См.: [Hayes, 1972, p. 397–399; Bourriau, 1981, p. 88; Adams, 1986, p. 538; Gempeler, 1992, S. 60–73, 80–81, 83, 87, 91–107; Pierrat, 1996, p. 192; Rousset, Marchand, 1999, p. 246, 249; Ballet, Bonifay, Marchand, 2012, p. 106–107; Rembart, 2014, p. 618–619].

⁹ Редкие типы асуанской керамики, предположительно восходящие к итальянской *Terra Sigillata* или к ее разновидностям из европейских провинций Римской империи, см.: [Gempeler, 1992, S. 64, 118, Abb. 7.5–6, 65.5].

провинциальный вариант – *North African Red Slip Ware*, производившийся в мастерских римской проконсульской провинции Африка (*Africa Proconsularis*), на территории современного Туниса [Bonifay, 2004, p. 45–57]. В отдельных случаях прототипами для открытых форм послужили тарелки, миски и чаши Малой Азии и Кипра [Gempeler, 1992, S. 61–64, 68, 72, 77, 80–81, 88–90, 100, 103, 109, 123–124].

Область применения асуанской керамики была широка: в птолемеевское и римское время она использовалась в быту, а также в храмах и некрополях [Gempeler, 1992, S. 49–50, 123; Jaritz, Rodziewicz, 1994, p. 122–126; Малых, 2023, с. 249, 252]. Особенное обилие асуанских сосудов зафиксировано в погребениях знати царства Мероэ¹⁰, южного соседа Египта, что спровоцировало Л. Тёрока предположить, что гончарное производство Асуана в значительной степени было ориентировано на мероитский рынок [Török, 2011, p. 278–279]. Заметное количество асуанских амфор, обнаруженных на территории Мероитского царства [Малых, 2021, с. 9–10], позволяет предположить направленность производства сиенского вина на южные рынки [Adams, 1966, p. 279–280; 1986, p. 525; Dzierzbicka, 2018, p. 105]. Основная часть асуанской керамики Византийского Египта сконцентрирована в поселенческих и монастырских контекстах [Kaiser et al., 1977, S. 95–100; Bourriau, 1981, p. 88; Gempeler, 1992, S. 46–49; Jaritz, Rodziewicz, 1996, p. 240, 242–243, fig. 6–9; Rousset, Marchand, 2000, p. 390–397], что связано с изменениями в погребальном обряде с введением христианства.

АРЕАЛ АСУАНСКОЙ КЕРАМИКИ

Наряду с асуанским гончарным регионом, где местная керамика ожидаемо встречается везде, наблюдается ее закономерное обилие в Верхнем Египте: она выявлена в Аполлонополисе Магна (Эдфу), Иераконполисе, Эсне, Гебелейне (рис. 1–2: ГМИИ I, 1a 1435), Тоде, Фивах, Коптосе, Дендере, Абидосе (рис. 3) и датируется от Птолемеевского периода до Средневековья (не позже XI в. н.э.)¹¹. Ассортимент преимущественно представлен столовой утварью – чашами, тарелками, мисками, блюдами (в том числе с барботиновым декором и типа сигиллата), аскосами и кувшинами, реже – амфорами, флягами и бутылками, изредка – лампами (например, в фиванском монастыре Св. Епифания рядом с Дейр эль-Бахри [Pawlikowska-Gwiazda, 2019, p. 644–645, fig. 2, cat. 3]).

Веерообразно керамика из Асуана (винная тара, столовая посуда, кухонная утварь, лампы) достигала населенных мест Ливийской и Аравийской пустынь и обнаружена в оазисе Харга [Brones, Duvette, 2007, p. 40, pl. 52–55], поселениях при каменоломнях Монс Клавдиан и Монс Порфирит, крепости Берку в Вади эль-Гозза (рис. 3), в городе-порте Береника на Красном море [Tomber, 1988, p. 36; 2006, p. 25–39, 51–128, 157–158; Bailey, 2011, p. 177; Rądkowska, Sidebotham, Zych, 2013, p. 213, 218; Gates-Foster et al., 2021, p. 52, 61–63]. Мощный вектор ее распространения был направлен на рынки южного соседа Египта – царство Мероэ, где асуанская керамика, не только тарная (что говорит о популярности у

¹⁰ Подробнее со ссылками на соответствующую литературу см.: [Малых, 2021, с. 10].

¹¹ Вот далеко не полный перечень публикаций, где предоставлена информация об асуанской керамике, найденной при раскопках различных памятников Верхнего Египта: Эдфу [Gascoigne, 2005, p. 161, 164, 166, 173, fig. 2, 4, 6, 11], Иераконполис [Рук, 2007, p. 405, 409, fig. 6.13–14], Эсна [Jacquet-Gordon, 1972, p. 9, pl. CXC.4–5, CXCV.5, CXCV.7–11, CXCVII.3, 5], Тод [Pierrat, 1991, p. 149, 175–193; 1996, p. 197–198; Pierrat-Bonnefois, 2000, p. 308–309, 318, 322–323, 326–327; Bailey, 2011, p. 177], Фивы [Winlock, Crum, 1926, p. 82, 85–89; Hayes, 1972, p. 38; Myśliwiec, 1987, S. 90–101; Burkard, Mackensen, Polz, 2003, S. 57–59; Sourouzian et al., 2004, p. 210–212; Bavay, 2007, p. 390, 394–395, fig. 8–9; Lecuyot, 2007(2), p. 379–380, fig. 2.5, 3.9–10; Jacquet-Gordon, 2012, p. 328–335, 366–369, fig. 137–138, 152], Коптос [Ballet, 2001, p. 138; Herbert, Berlin, 2003, p. 28–30], Дендера [Marchand, Laisney, 2000, p. 271–273; Marchand, 2007, p. 371, fig. 11–13], Абидос [Knoblauch, Bestock, 2009, p. 243–244, fig. 13].

мероитской знати сиенского вина), но и столовая, широко представлена в поселенческих, храмовых и кладбищенских контекстах (см.: [Malykh, 2019, p. 175–179, 187; Малых, 2021, с. 9–10]).

На фоне этого заметно постепенное уменьшение количества асуанских гончарных изделий с юга на север – в Среднем и Нижнем Египте. Если в Среднем Египте, городах и монастырях Фаюмского оазиса асуанская керамика, прежде всего столовая посуда, еще репрезентативна, то севернее ее количество стремится к единичным значениям (см. ниже).

В отличие от Меровитского царства, асуанские глиняные сосуды почти не экспортировались в провинции Римской империи: мы нашли сведения лишь об одной асуанской амфоре V–VI вв. н.э., «найденной вне контекста на вилле Диониса в Кноссе» на Крите [Marangou, 2007(1), p. 671], а также о присутствии единичных фляг-амфокер на Кипре, Хиосе, в Афинах [Bailey, 2011, p. 177]. Информация об асуанской сигиллате или «барботинах» пока нами не выявлена. Возможно, это не отражает реальной картины торговых связей, а связано с незнанием исследователей с асуанскими гончарными глинами, которые визуальное могут напоминать, например, глины фокейской сигиллаты или хиосских амфор, тогда как специалистам более известны глины других разновидностей египетской амфорной тары греко-римского и византийского времени, изготовлявшейся из светлоглуших мергельных глин в александрийско-марьютском регионе (типы *AE 1*, *AE 2*, *AE 3*, *AE 4*, *LRA 5/6*) и из коричневатых аллювиальных глин в Среднем Египте (типы *AE 3*, *AE 4*, *LRA 7*). Они зафиксированы не только сравнительно недалеко от Египта – в Южном Леванте, на Кипре, Крите, в Малой Азии, Карфагене, но и в значительно более удаленных регионах (правда, в единичных экземплярах) – в Британии, Галлии, Германии, Швейцарии, Италии (Рим и Остия), на Сицилии, Балканах, в Словении и Болгарии [Finkielsztejn, 2007, p. 707–708; Laubenheimer, 2007; Marangou, 2007(1); 2007(2); Marquié, Sourisseau, 2007; Raptou, 2007, p. 698–699; Rizzo, 2007; Williams, Tomber, 2007].

КЕРАМИКА АСУАНА В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ЕГИПТЕ

Анализируя сведения об асуанских гончарных изделиях в Среднем и Нижнем Египте, обращает на себя внимание доминирование столовой посуды над кухонными и тарными типами – тонкостенных чаш (в том числе с декором «барботин»), кувшинов и горшков Птолемеевского и Римского периодов. Асуанская столовая, кухонная и тарная керамика найдена в фаюмских городах Каранис и Тебтунис, в Среднем Египте (в Дейр эль-Берше, Гебель эль-Нуре (рис. 1–2: GN22/S207/1; GN22/S217/1)), в Мемфисе и его округе (некрополях Гиза (рис. 1–2: 11/17-1/49, 08/11-1/1, 12/38/11, 19/19-11/5, 12/40/52, 19/19-11/7) и Абу-Роаш), в Дельте (Навкратис, Саис, Бутто, Телль эль-Масхута) и Александрии (рис. 3) [Bourriau, 1981, p. 95; Johnson, 1981, pl. 32 (no. 210), 77; Holladay, 1982, p. 138–139, pl. 31.10, Dixneuf, Lecuyot, 2007, p. 137; Marangou, Marchand, 2007, p. 267–268, fig. 157; Tavares, Laemmel, 2011, p. 964–965, fig. 39–40; Ballet, Południkiewicz, 2012, p. 16–17, 111, 125–127, pl. 51 (no. 462), 56 (no. 513), 58 (no. 537–543, 546(?)); Op de Beeck, Depaetere, 2012, p. 80, fig. 44; Thomas, 2013, p. 17, fig. 61; Monchamp, 2014, p. 6, fig. 2.1; Pichot, Marchand, 2017, p. 258, fig. 21i; Dzierzbicka, 2018, p. 104–105; Gallazzi, Hadji-Minaglou, 2019, p. 85, no. 25; Малых, 2016, с. 364–365; 2023, с. 249, 252, рис. 8 (GN22/S217/1), 9 (GN22/S207/1)].

Закономерно, что в Александрии – столице Птолемеевского и Римского Египта – количество привозной асуанской керамики невелико, тогда как заметное место занимает импортная столовая и тарная керамика, включая, например, керамику типа Гнафия, арретинскую *Terra Sigillata*, аттические чернолаковые изделия, малоазийские «мегарские» чаши, барботины из метрополии и северных провинций Римской империи и др. [Meuza,

2005, p. 125–129; Élaigne, 2012, p. 29–177, fig. 5–56; Meyza, Więch, 2013, p. 465]. Находки подобного рода импорта, за исключением амфорной тары, малочисленны для других мест Египта; вероятно, египетские ремесленники посредством александрийских поступлений товаров черпали идеи для своих имитаций и подражаний иноземным изделиям. Прежде мы отмечали, что, например, асуанским барботинам, несмотря на изначально европейские корни, присущ свой узнаваемый и несколько провинциальный стиль декора [Малых, 2016, с. 367–369].

В Византийский период количество асуанской керамики в Среднем и Нижнем Египте увеличилось, однако, естественно, не перебило по популярности местную столовую¹² и кухонную утварь и тару (амфоры типа *LRA 7*), которая в товарных количествах производилась в гончарных мастерских Среднего Египта (прежде всего, в Антиноополисе (Шейх Абада), Гермополисе Магна (эль-Ашмунейне) и Завиет эль-Мейтине), побережья Средиземного моря и Мареотиды (включая Абу-Мину; амфоры типов *AE 3/4*, *LRA 5/6*) [Ballet et al., 1991, p. 134–139; Empereur, Picon, 1992]. При этом, судя по находкам в монастырях в Манкабаде (Асьют), Наклуне (Фаюм), Саккаре, Келлии, в городах и поселениях Среднего Египта (Ком эль-Нана (Телль эль-Амарна), эль-Ашмунейн, Оксиринх, Гебель эль-Нур (рис. 1–2: GN22/T8/2, GN22/T6/1, GN22/TN/1)), в Фаюме (Тебтунис, Хавара, Крокодилополис, Филадельфия, Каранис, Баххиас, Сокнопайю Несос), а также в Марее, Александрии и Пелузии¹³ (рис. 3), обращает на себя внимание преобладание столовых типов над чисто утилитарными (т.е. сосудами для приготовления пищи, транспортировки и хранения продуктов), а также сравнительное разнообразие столовой посуды открытых форм (чаш, тарелок, мисок, блюд), тогда как доля закрытых типов (флаконов, кувшинов) невелика. Как показывают данные из Тебтуниса, Наклуна, Манкабада и Келлии, значимость асуанской керамики для среднеегипетских поселений и монастырей сохранялась и в первые века арабского правления Египтом [Rousset, Marchand, 1999, p. 195–197, 200, 218–219, 249–257; 2001, p. 22–31, 36–38, 43, 50; Ballet, Bosson, Rassart-Debergh, 2003, p. 76–85, 121, 178; Danys-Lasek, 2012, p. 225–230; Incordino, 2020, p. 18–20, 25, 32, 34, 54].

Что касается керамической тары – амфор, фляг-*омфокер* и бочонков-*сиг* – то их находки в северной половине Египта единичны: редкие экземпляры асуанских амфор V–XI вв. н.э. выявлены в Саккаре и Вавилоне [Lecuyot, 2000, p. 247–248, fig. 3.3 (C.15); Lecuyot, 2007(1), p. 200, fig. 3.1; Gascoigne, 2007, p. 167, fig. 18–19]; бочонки-*сиги*, фляги-*омфокеры* и крышки для них IV–VII вв. обнаружены на противоположных оконечностях севера нильской Дельты – в Александрии и Пелузии, в монастыре Келлия, на территории городов и поселений Фаюмского оазиса (Каранис, Хавара, Дионисиас, Эухемерия, Нармутис, Крокодилополис и др.), в среднеегипетских городах Гераклеополис Магна (Ихнася) и Гермополис Магна (эль-Ашмунейн) [Petrie, 1889, p. 13, pl. XVI.10 (с монетами 420-х гг. н.э.); 1905, p. 31, pl. XXXIII.125–126; Bailey, 2011, p. 174–177; Dixneuf, 2011, p. 144–149, fig. 1–3; Majcherek, 2011, p. 41; Dzierzbicka, 2018, p. 105–106; Mahmoud, 2021, p. 131, pl. 36 (U81)].

¹² Типы “Groupe K” (т.е. красная), “Egyptian B”, “Egyptian Red Slip Ware C” и “Sigillée égyptienne, groupe 2” [Rodziewicz, 1976, p. 50; Hayes, 1972, p. 397–399; Myśliwiec, 1987, S. 99; Egloff, 1977, p. 81].

¹³ См.: [Rodziewicz, 1976, p. 55, 63–64, fig. 45–48; Egloff, 1977, p. 68; Spencer, Bailey, Burnett, 1983, p. 30–40; Ghaly, 1992, p. 170; Bailey, 1996, p. 47–52, 55–59, 63–64, fig. 3–6, 15.7; Rousset, Marchand, 2000, p. 392–401, 409–413, 418, 420–421; Lecuyot, 2000, p. 246–247, fig. 3.3 (C.12–C.14); 2015, p. 129, fig. 11; Bonifay et al., 2002, p. 40–41; Hayes, Harlaut, 2002, p. 103, fig. 11; Faiers, 2005, p. 67–80, 189–191, 198–201; Subías Pascual, 2007, p. 299–301, fig. 16, 20; Dixneuf, 2011, p. 149–156, fig. 5–8; Majcherek, 2011, p. 41; 2012, p. 29–30; Babraj et al., 2013, p. 60, fig. 7; Derda et al., 2020, p. 565; Mahmoud, 2021, p. 87, 99, 190–191, pl. 5 (T48), 14 (T168, T170); Incordino, 2023, p. 15, 49, 59–60, 64, 68–71, 85].

Рис. 3. Карта Египта с указанием мест, упомянутых в статье (рис. автора)

Fig. 3. Map of Egypt indicating the places mentioned in the article (drawing by the author)

Во многих египетских грекоязычных папирусах IV–VII вв. н.э., особенно из Оксиринах и Фаюма, фляги-*ὄμφοκραί*¹⁴ неоднократно упоминаются как керамические округлые сосуды для вина, меда, соуса гарум¹⁵, при этом Д. Бэйли предположил, что *омфокера* – это «сосуд в форме виноградины» и связал эту разновидность именно с асуанскими флягами эллипсоидной формы [Bailey, 2011, p. 173], тулово которых напоминает мяч для регби. Соответственно, некоторые расхождения письменных и археологических данных могут происходить из-за отсутствия атрибуции найденной керамики как асуанской, что действительно имело и имеет место по причине незнания археологами асуанского материала или отсутствия на раскопе керамиста, знакомого с этой разновидностью гончарных изделий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гончарная продукция – достаточно специфичный вид товара, характеризующийся низкой себестоимостью и высоким спросом, при этом обычно производимый повсеместно и приуроченный к залежам пригодных для этой цели гончарных глин. Поэтому транспортировка на значительные расстояния такого товара, к тому же отличающегося хрупкостью, должна быть обусловлена серьезными причинами, в случае с тарой – нуждами в содержимом (например, вине или масле), которое не производится в регионе прибытия или отличается некими уникальными характеристиками и потому популярное у покупателей, как, например, сиенское вино у меронитов. Керамическая столовая и кухонная утварь как товар поставляется сама по себе, отсюда возникает вопрос, насколько ее привозные виды были ликвидны в местностях (в данном случае – в Среднем Египте и александрийско-марьютской области), обладавших собственными крупными гончарными производствами и изготовлявших широкий ассортимент продукции не только для местных, но и для удаленных рынков. Тем не менее, в Среднем и Нижнем Египте асуанская керамика была обнаружена в репрезентативных количествах, причем доминируют столовые разновидности. Судя по присутствию здесь же североафриканской столовой керамики, схожей по техническим и эстетическим характеристикам с асуанскими изделиями, последние составляли реальную конкуренцию *North African Red Slip Ware*, которую изначально копировали. Исходя из археологического контекста, трудно определить социальный уровень потребителей асуанской керамики, которая обнаружена не только на развалинах богатых вилл и монастырей, но и на территории мелких поселений. Поэтому причину популярности изделий асуанского гончарного региона стоит искать не столько в их эстетичности, модности и показателе достатка, сколько в технических факторах, таких как большая долговечность, тонкость и легкость, присущих керамике из огнеупорных каолиновых глин в сравнении с распространенными по всему Египту сосудами из нильских аллювиальных глин.

Закономерно, что число находок асуанской керамики больше в Верхнем Египте, нежели ниже по течению Нила, тем не менее, такие сосуды в заметном количестве достигали и северных точек страны, таких как Александрия, Марейя, Пелузий, используя речную артерию и гужевой транспорт на протяжении более 1 тыс. км, а также по караванным тропам привозились в красноморский регион и оазисы Ливийской пустыни. Пользуясь популярностью у южного соседа Египта – царства Мероэ, асуанская керамика, похоже, практически не поступала к северу от Египта, по крайней мере, имеющиеся в настоящее время в нашем

¹⁴ Для ед.ч. в папирусах зафиксирован этот термин, употребленный как в женском, так и мужском роде – *ὄμφοκραί*, *ὄμφοκεράς*, а также в написании *ὄμφακραί* и др. [Maravela-Solbakk, 2009, p. 133].

¹⁵ См., например, Р.Оху. XVI 1870.13, 1924.5, 1924.11, 2047.2, Р.Оху. XXXIV 2729.19–21, Р.Ваш. Univ. II 105.3, Р.Абинн. 31.13, Р.Ашмолян inv. 33 [Maravela-Solbakk, 2009, p. 129–130, 133, 139; Bailey, 2011, p. 178–180].

распоряжении сведения об обнаружении таких изделий единичны и ограничены Кипром, Эгейдой и Атикой.

Если в Птолемеевский период асуанская керамика мало транспортировалась за пределы своего региона, то в Римский и Византийский периоды ее популярность и ликвидность росла в геометрической прогрессии и не была прервана арабским завоеванием Египта в 641 г. н.э. Насколько асуанский гранит, начиная с эпохи Древнего царства, стал незаменимым для древнеегипетской архитектуры, настолько изделия из асуанских каолинистых глин стали своего рода брендом в 1-м тыс. н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Лукас А. *Материалы и ремесленные производства Древнего Египта*. М.: Издательство иностранной литературы, 1958 [Lucas A. *Ancient Egyptian Materials and Industries*. Moscow: Izdatelstvo inostrannoy literatury, 1958 (in Russian)].

Малых С.Е. Керамика типа «барботин» в Римском Египте: распространение и проблема атрибуции. *Вестник древней истории*. 2016. № 2. С. 361–370 [Malykh S.E. “Barbotine” Ceramic Ware in Roman Egypt: Diffusion and the Problem of Attribution. *Journal of Ancient History*. 2016. No. 2. Pp. 361–370 (in Russian)].

Малых С.Е. Египетская керамика в Нубии: этапы бытования. *Восток (Oriens)*. 2021. № 3. С. 6–15 [Malykh S.E. Egyptian Pottery in Nubia: Stages of Existence. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 3. Pp. 6–15 (in Russian)].

Малых С.Е. Керамика из разведок 2022 г. на археологическом памятнике Гебель эль-Нур в Среднем Египте: датировка и планиграфия. *Восток (Oriens)*. 2023. № 6. С. 246–261 [Malykh S.E. Pottery from the Survey in 2022 at the Gebel el-Nur Archaeological Site in Middle Egypt: Dating and Planigraphy. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 6. Pp. 246–261 (in Russian)].

Малых С.Е. Тонкостенная керамика времени Натакамани и проблема выявления «имперского стиля» в материальной культуре Мероэ (Судан). *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 47–58 [Malykh S.E. Ceramic Fine Wares of Natakamani and the Problem of Identifying the “Imperial Style” in the Material Culture of Meroe (Sudan). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 47–58. (in Russian)].

Abdelgawad M., Bahnasy A., Pichot V., Simony A. Sur les rives du lac Mariout: pour une étude interdisciplinaire des ateliers de production d’amphores de l’époque hellénistique et du Haut-Empire en Maréotide des puits (chôra d’Alexandrie, marge nord-ouest de l’Égypte). *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2022. Vol. 31. Pp. 5–86.

Adams W.Y. The Vintage of Nubia. *Kush*. 1966. Vol. 14. Pp. 262–283.

Adams W.Y. The Evolution of Christian Nubian Pottery. *Kunst und Geschichte Nubiens in Christlicher Zeit*. Hrsg.: E. Dinkler. Recklinghausen: Bongers, 1970. Pp. 111–128.

Adams W.Y. *Ceramic Industries of Medieval Nubia*. Lexington: University Press of Kentucky, 1986.

Adams W.Y. The Aswan Wares in Nubia, AD 1–1500. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2018. Vol. 11. Pp. 303–328.

Arnold Do., Bourriau J. *An Introduction to Ancient Egyptian Pottery*. Mainz am Rhein: Phillip von Zabern, 1993.

Aston D.A. *Elephantine XIX. Pottery from the Late New Kingdom to the Early Ptolemaic Period*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1999.

Aston B.G., Harrell J.A., Shaw I. Stone. *Ancient Egyptian Materials and Technology*. P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 5–77.

Babraj K., Szymańska H., Drzymuchowska A., Willburger N. Eleventh season of excavations at Marea (2010). *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2013. Vol. 22. Pp. 55–78.

Bailey D.M. The pottery from the South Church at El-Ashmunein. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1996. Vol. 4. Pp. 47–112.

Bailey D.M. Wine Containers: Aswan Flasks. *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham (eds.) Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2011. Pp. 173–187.

Ballet P. Céramiques hellénistiques et romaines d'Égypte. *Céramiques hellénistiques et romaines* III. P. Lévêque, J.-P. Morel, É. Geny (eds.) Besançon: Institut des Sciences et Techniques de l'Antiquité, 2001. Pp. 105–144.

Ballet P., Mahmoud F., Vichy M., Picon M. Artisanat de la céramique dans l'Égypte romaine tardive et byzantine. Prospections d'ateliers de potiers de Minia à Assouan. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1991. Vol. 2. Pp. 129–143.

Ballet P., Bonifay M., Marchand S. Africa vs Aegyptus: routes, rythmes et adaptations de la céramique africaine en Égypte. *Entre Afrique et Égypte: relations et échanges entre les espaces au sud de la Méditerranée à l'époque romaine*. S. Guéron (ed.) Bordeaux: Ausonius, 2012. Pp. 87–117.

Ballet P., Bosson N., Rassart-Debergh M. *Kellia II. L'ermitage copte QR 195*. Le Caire: IFAO, 2003.

Ballet P., Picon M. Recherches préliminaires sur les origines de la céramique des Kellia (Égypte). Importations et productions égyptiennes. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. Vol. 1. Pp. 17–48.

Ballet P., Południkiewicz A. *Tebtynis V. La céramique des époques hellénistique et impériale. Campagnes 1988–1993. Production, consommation et réception dans le Fayoum méridional*. Le Caire: IFAO, 2012.

Ballet P., Vichy M. Artisanat de la céramique dans l'Égypte hellénistique et romaine. Ateliers du Delta, d'Assouan et de Kharga. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 109–119.

Barba Colmenero V., Jiménez Serrano A., Martínez de Dios J.L. Cerámica bizantina del monasterio copto de Qubbet el-Hawa en Asuán primer análisis arqueológico. Campañas 2015–2016. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. Vol. 27. Pp. 83–133.

Bonifay M., Leffly R., Capelli C., Piéri D. Les céramiques du remplissage de la citerne du Sarapéion à Alexandrie. *Alexandrina* 2. J.-Y. Empereur (ed.) Le Caire, 2002. Pp. 39–84.

Bonifay M. *Études sur la céramique romaine tardive d'Afrique*. Oxford: Archaeopress, 2004.

Bourriau J. *Umm El-Ga'ab. Pottery from the Nile Valley before the Arab Conquest*. Catalogue. Fitzwilliam Museum, Cambridge. Cambridge: Cambridge University Press, 1981.

Bourriau J., Nicholson P.T., Rose P. The Pottery. *Ancient Egyptian Materials and Technology*. P.T. Nicholson, I. Shaw (eds.) Cambridge: Cambridge University Press, 2000. Pp. 121–147.

Brones S., Duvette C. Le fort d'El-Deir, oasis de Kharga. «État des lieux» architectural et archéologique. *Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale*. 2007. T. 107. Pp. 5–41.

Burkard G., Mackensen M., Polz D. Die spätantike/koptische Klosteranlage Deir el-Bachit in Dra' Abu el-Naga (Oberägypten). Erster Vorbericht. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 2003. Bd. 59. S. 41–65.

Danys-Lasek K. Pottery from the refuse dump under unit B.26 in Naqlun. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2012. Vol. 21. Pp. 222–232.

de Morgan J., Bouriant U., Legrain G., Jéquier G., Barsanti A. *Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique*. Première série. Haute Égypte. T. I. *De la frontière de Nubie à Kom Ombos*. Vienne: Adolphe Holzhausen, 1894.

Derda T., Gwiazda M., Barański T., Pawlikowska-Gwiazda A., Wieczorek D.T. Excavations in the northern and eastern parts of the Byzantine town at Marea. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2020. Vol. 29.2. Pp. 551–575.

Dixneuf D. *La diffusion des céramiques d'Assouan et des oasis du désert Occidental dans le nord du Sinaï. L'exemple de Péluse*. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2011. Vol. 9. Pp. 141–165.

Dixneuf D., Lecuyot G. Note préliminaire sur les amphores découvertes par la mission «Recherches sur les ateliers hellénistiques et romains de Bouto» (2002–2003). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 135–141.

Dzierzbicka D. *OINOΣ. Production and Import of Wine in Graeco-Roman Egypt*. Warsaw: University of Warsaw, 2018.

Egloff M. Kellia. *La poterie copte. Quatre siècles d'artisanat et d'échanges en Basse-Égypte. Recherches suisses d'archéologie copte III*. Genève: Georg, 1977.

Élaigne S. *La vaisselle fine de l'habitat alexandrine. Contribution à la connaissance de la mobilité des techniques et des produits céramiques en Méditerranée du IIe siècle av. J.-C. à l'époque claudienne*. Le Caire: IFAO, 2012.

Empereur J.-Y., Picon M. Le reconnaissance des productions des ateliers céramiques: l'exemple de la Maréotide. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 145–152.

Faiers J. *Late Roman Pottery at Amarna and Related Studies*. London: Egypt Exploration Society, 2005.

Finkielsztejn G. Note sur les amphores égyptiennes d'époque ptolémaïque trouvées au Levant sud. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 705–709.

Gallazzi C., Hadji-Minaglou G. *Trésors inattendus. 30 ans de fouilles et de coopération à Tebtynis (Fayoum) Le Caire, Musée égyptien 4 février – 4 avril 2019*. Le Caire: IFAO, 2019.

Gascoigne A.L. Dislocation and Continuity in Early Islamic Provincial Urban Centres: the Example of Tell Edfu. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 2005. Bd. 61. Pp. 153–189.

Gascoigne A.L. Amphorae from Old Cairo: A Preliminary Note. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 161–173.

Gates-Foster J., Goncalves I., Redon B., Cuvigny H., Hepa M., Faucher T. The Early Imperial fortress of Berkou, Eastern Desert, Egypt. *Journal of Roman Archaeology*. 2021. Vol. 34.1. Pp. 30–74.

Gempeler R.D. *Elephantine X. Die Keramik römischer bis früh-arabischer Zeit*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1992.

Ghaly H. Pottery Workshops of Saint-Jeremia (Saqqara). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 161–171.

Hayes J.W. *Late Roman Pottery. A Catalogue of Roman Fine Wares*. London: British School at Rome, 1972.

Hayes J.W., Harlout C. Ptolemaic and Roman Pottery Deposits from Alexandria. *Alexandrina* 2. J.-Y. Empereur (ed.) Le Caire: IFAO, 2002. Pp. 99–133.

Herbert S.C., Berlin A. *Excavation at Coptos (Qift) in Upper Egypt, 1987–1992*. Portsmouth: Journal of Roman Archaeology, 2003.

Holladay J.S. *Cities of the Delta III. Tell el-Maskhuta. Preliminary Report on the Wadi Tumilat Project 1978–1979*. Malibu: Un Sic Dena, 1982.

Incordino I. *Pottery of Manqabad. A selected catalogue of the ceramic assemblage from the monastery of 'Abba Nefer' at Asuyt (Egypt)*. Oxford: Archaeopress, 2020.

Incordino I. *Pottery of Manqabad 2. Pottery Production and Types from the Monastery of Manqabad at Asuyt (Egypt)*. Oxford: Archaeopress, 2023.

Jacquet-Gordon H. *Les ermitages chrétiens du désert d'Esna III. Céramique et objets*. Le Caire: IFAO, 1972.

Jaritz H., Rodziewicz M. Syene – Review of the Urban Remains and its Pottery. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 1994. Bd. 50. Pp. 115–141.

Jaritz H., Rodziewicz M. Syene – Investigation of the Urban Remains in the Vicinity of the Temple of Isis (II). *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 1996. Bd. 52. Pp. 233–249.

Johnson B. *Pottery from Karanis: Excavations of the University of Michigan*. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1981.

Kaiser W., Dreyer G., Gempeler R., Grossmann P., Jaritz H. Stadt und Tempel von Elephantine. Siebter Grabungsbericht. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 1977. Bd. 33. S. 63–100.

Katzjäger D., Peloschek L., Rembart L. The multiplicity of Aswan Pink Clay pottery (Roman times to Late Antiquity). Synchronising shape repertoire, clay pastes and firing properties. *Rei Cretariae Romanae Favtorvm Acta*. 2016. Vol. 44. Pp. 731–736.

Knoblauch C.V., Bestock L.D. Four Thousand Years in Abydos: A Preliminary Report on the Architecture and Ceramics of the 2004–05 Excavations in the North Cemetery, West. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 2009. Bd. 65. Pp. 211–252.

Laubenheimer F. Amphores égyptiennes en Gaule. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 651–655.

Lecuyot G. La céramique du mastaba d'Akhethetep à Saqqâra. Observations préliminaires. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 235–260.

Lecuyot G. Amphores de la Basse Époque à l'époque copte provenant de Saqqâra, secteur du mastaba d'Akhethetep. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007(1). Vol. 8. Pp. 199–206.

Lecuyot G. Amphores provenant de Thèbes-Ouest de la Basse Époque à l'époque copte. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007(2). Vol. 8. Pp. 377–387.

Lecuyot G. Matériel de cuisine «copte» provenant de Saqqâra. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2015. Vol. 25. Pp. 127–147.

Mahmoud Y.E.M. *Crocodilopolis – Kiman Faris. A Study of the Ptolemaic and Roman Pottery*. PhD Dissertation. Cairo: Ain Shams University, 2021.

Majcherek G. Alexandria: Kom el-Dikka. Excavations and preservation work. Preliminary report 2007/2008. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2011. Vol. 20. Pp. 35–42.

Majcherek G. Alexandria: Kom el-Dikka. Excavations and preservation work. Preliminary report 2008/2009. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2012. Vol. 21. Pp. 27–48.

Malykh S.E. Pottery from the temple. *Abu Erteila. Excavations in Progress*. E. Kormysheva, M. Lebedev, S. Malykh, S. Vetokhov (eds.) Moscow: IOS RAS, 2019. Pp. 173–206.

Marangou A. Importation d'amphores égyptiennes dans le bassin égéen. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007(1). Vol. 8. Pp. 669–674.

Marangou A. Quelques amphores égyptiennes des époques ptolémaïque et romaine à Chypre. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007(2). Vol. 8. Pp. 675–679.

Marangou A., Marchand S. Conteneurs importés et égyptiens de Tebtynis (Fayoum) de la deuxième moitié du IVe siècle av. J.-C. au Xe siècle apr. J.-C. (1994–2002). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 239–294.

Maravela-Solbakk A. Byzantine Inventory Lists of Food Provisions and Utensils on an Ashmolean Papyrus. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 2009. Bd. 170. Pp. 127–146.

Marchand S. Amphores de Karnak (Cfeetk, secteur du «tombeau d'Osiris») et de Dendara (Ifao, prospections et sondagessous la basilique). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 369–376.

Marchand S. Inventaire archéologique des sites de production céramique du Prédynastique à l'époque moderne. Égypte et Basse-Nubie. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. Vol. 24. Pp. 201–223.

Marchand S., Laisney D. Le survey de Dendara (1996–1997). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 261–297.

Marquie S., Sourisseau J.-Ch. Les amphores égyptiennes d'époques hellénistique et romaine à Kition, Amathonte et Potamia-Agios Sozomenos (Chypre). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 681–693.

Meyza H. Stamped Late Hellenistic and Early Roman Fine Wares found at Kom el-Dikka in Alexandria before 1987. *Études et Travaux*. 2005. Vol. 20. Pp. 121–136.

Meyza H., Więch M. Cypriot Sigillata from Kom el-Dikka Excavations in Alexandria Found Before 1986. *Études et Travaux*. 2013. Vol. 26. Pp. 463–471.

- Monchamp J. Céramiques romaines de Smouha (Alexandrie) IIe s. apr. J.-C. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2014. Vol. 24. Pp. 5–12.
- Munsell *Soil-Color Charts*. 2009 Edition. Grand Rapids, 2012.
- Myśliwiec K. *Keramik und Kleinfunde aus der Grabung im Tempel Sethos' I. in Gurna*. Mainz am Rhein: Philipp von Zabern, 1987.
- Op de Beeck L., Depraetere D. Pottery Collected when Surveying Ancient Quarries at Deir al-Barsha. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2012. Vol. 23. Pp. 77–89.
- Ownby M.F., Brand M. Advances in Egyptian Ceramic Petrography. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2019. Vol. 29. Pp. 371–391.
- Pawlikowska-Gwiazda A. Terracotta oil lamps from Egypt's Theban region in the collection of the Metropolitan Museum of Arts, New York. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2019. Vol. 28.1. Pp. 641–657.
- Petrie W.M.F. *Hawara, Biahmu, and Arsinoe*. London: Field & Tuer, Leadenhall Press, Trübner & Co., 1889.
- Petrie W.M.F. *Ehnasya*. 1904. London: Egypt Exploration Fund, Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., B. Quaritch, Asher & Co., H. Frowde, 1905.
- Pichot V., Marchand S. Le complexe funéraire royal d'Abou Rawash après l'Ancien Empire. Forges et tessons d'époque romaine. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 2017. Vol. 27. Pp. 251–287.
- Pierrat G. Essai de classification de la céramique de Tôd de la fin du VIIe siècle au début du XIIIe siècle apr. J.-C. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1991. Vol. 2. Pp. 145–204.
- Pierrat G. Evolution de la céramique de Tôd du IIe au VIIe siècle apr. J.-C. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1996. Vol. 4. Pp. 189–214.
- Pierrat-Bonnefois G. La céramique dynastique et ptolémaïque des fouilles du Louvre à Tôd, 1989–1991. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2000. Vol. 6. Pp. 299–332.
- Rądkowska J., Sidebotham S.E., Zych I. The late Roman harbor temple of Berenike. Results of the 2010 season of excavations. *Polish Archaeology in the Mediterranean*. 2013. Vol. 22. Pp. 209–228.
- Raptou E. Les amphores orientales d'un bâtiment religieux de Yeroskipou (Paphos). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 695–703.
- Rembart L. Roman influence on pottery from the ancient town Syene (Upper Egypt). *Rei Cretariae Romanae Favtorvm Acta*. 2014. Vol. 43. Pp. 617–622.
- Rizzo G. Le importazioni romane ed ostiensi di anfore egizie tra il I e il VII secolo d.C. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 657–667.
- Rodziewicz M. *Alexandrie I. La céramique romaine tardive d'Alexandrie*. Varsovie: Éditions scientifiques de Pologne, 1976.
- Rodziewicz M. Introduction à la céramique à engobe rouge de Kharga (Kharga Red Slip Ware). *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1987. Vol. 1. Pp. 123–136.
- Rodziewicz M. Field Notes from Elephantine on the Early Aswan Pink Clay Pottery. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 1992. Vol. 3. Pp. 103–107.
- Rousset M.-O., Marchand S. Tebtynis 1998. Travaux dans le secteur nord. *Annales Islamologiques*. 1999. Vol. 33. Pp. 185–262.
- Rousset M.-O., Marchand S. Secteur nord de Tebtynis (Fayyoun). Mission de 1999. *Annales Islamologiques*. 2000. Vol. 34. Pp. 387–436.
- Rousset M.-O., Marchand S. Secteur nord de Tebtynis (Fayyoun). Mission de 2000. *Annales Islamologiques*. 2001. Vol. 35. Pp. 409–489.
- Sourouzian H., Stadelmann R., Alvarez M.S., Bavay L., Becker H., Bromblet Ph., El-Amouri M., Emara S., Linke J., Pernel F., Schubert F., Schubert M., Wenzel F. The Temple of Amenhotep III at Thebes. Excavation and Conservation at Kom el-Hettân. Third Report on the Fifth Season in 2002/2003. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 2004. Bd. 60. Pp. 171–236.

Spencer A.J., Bailey D.M., Burnett A. *British Museum Expedition to Middle Egypt. Ashmunein (1982)*. London: British Museum Press, 1983.

Subias Pascual E. Notice sur les amphores tardives d'Oxyrhynchos. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 297–307.

Tavares A., Laemmel S. Some Post-Old Kingdom Pottery from Giza. *Under the Potter's Tree. Studies on Ancient Egypt Presented to Janine Bourriau on the Occasion of her 70th Birthday*. D. Aston, B. Bader, C. Gallorini, P. Nicholson, S. Buckingham (eds.) Leuven, Paris, Walpole: Peeters, 2011. Pp. 949–976.

Thomas R. Ptolemaic, Roman and Byzantine pottery. *Naukratis: Greeks in Egypt*. A. Villing, M. Bergeron, G. Bourogiannis, A. Johnston, F. Leclère, A. Masson, R. Thomas (eds.) London, 2013. Pp. 2–25.

Tomber R. Mons Claudianus. *Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne*. 1988. Vol. 13. Pp. 35–37.

Tomber R. The Pottery. *Survey and excavation at Mons Claudianus 1987–1993*. Vol. 3. *Ceramic vessels and related objects*. V.A. Maxfield, D.P.S. Peacock (eds.) Cairo, 2006. Pp. 3–238.

Török L. *Hellenizing Art in Ancient Nubia 300 BC – AD 250 and Its Egyptian Models: A Study in "Acculturation"*. Leiden: Brill, 2011.

Ulbert T. Keramikstempel aus Elephantine. *Mitteilungen des Deutschen archäologischen Institut, Abteilung Kairo*. 1971. Bd. 27. S. 235–242.

Williams D., Tomber R. Egyptian Amphorae in Britain. *Cahiers de la Céramique Égyptienne*. 2007. Vol. 8. Pp. 643–649.

Winlock H.E., Crum W.E. *Monastery of Epiphanius at Thebes*. Vol. I. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1926.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

МАЛЫХ Светлана Евгеньевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Svetlana E. MALYKH, PhD (History), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Иллюстрация к статье С.Е. Малых

Рис. 1. Асуанская керамика, обнаруженная в ходе археологических работ в Гизе и Гебель эль-Нуре, а также находящаяся в собрании ГМИИ им. А.С. Пушкина в Москве (© ГМИИ, фото С.Е. Малых)

Fig. 1. Aswan pottery, discovered during archaeological works in Giza and Gebel el-Nour, and from the collection of the Pushkin State Museum of Fine Arts in Moscow (© Pushkin State Museum of Fine Arts, S.E. Malых)